

Глава 38. Кровь и Дерьмо.

В траншеях у северных ворот творился полнейший хаос, ад в нашем представлении становился суровой реальностью тех ужасных мгновений. Лаксоский солдат, прошедший уже не одну схватку, впал в полнейшее безумие, когда из его груди уже торчал окровавленный деревянный наконечник, что прошёл сквозь слабое место в броне, проникнув через область подмышки, которой, он как раз – таки и влетел на дно ямы, где вокруг него точно также оказались вопящие от боли товарищи.

- КррррХХАААА!! – стараясь не шевелиться, боец от шока мог только громко закричать, пытаясь хоть как – то снять себя с заточенной палки, отчего из раны хлынуло ещё больше крови, когда повреждённые ткани стали растягиваться, а деревянный наконечник постепенно покидать область груди, но... только почувствовав тепло собственной крови, разливающейся по спине, пропитывая уже запачканную в дерьме, одежду и броню, что далее не выпускали из себя злосчастную палку, которая, хоть и вышла из рыхлой земли на пару сантиметров, всё же более не спешила покидать тело воина, теперь уже намертво засев в его тканях, только лишь усилив обильное кровотечение.

- «Что??» - боец, находился в полнейшем непонимании и растерянности, как этот сук больше не хочет выходить? И к тому же стало только больнее, когда он попытался его извлечь, неужели... этот кол имел заточенную бородку, как у рыболовных крючков?! О нет, теперь ему не вытащить его из раны, шансов нет, шансов больше нет и... Слушая крики своих боевых товарищей, крики агонии и безнадёжности, боец целиком разделял с ними всю боль, полностью погрузившись в ощущение беспомощности. Мигом онемевшие ноги скользили подошвами по скользкой поверхности ямы, отчего – то дрожащие в судороге пальцы пытались ухватиться за вонючие окровавленные склоны, бессильно скользя по ним неровными линиями, оставляя после себя лишь следы бессилия, но всё же воин был жив, до сих пор его сердце билось, а глаза, по большей части, были открыты и предоставляли мозгу обрывочную информацию, боль обострила все чувства и процессы в организме, а распространившийся адреналин дал силы и воли повреждённому телу на то, чтобы широко раскрыв рот, закричать.

- НА ПОМОЩЬ! ПОМОГИИТЕЕ!!! Я ЗДЕЕЕСЬ! ВЫТАЩИТЕ МЕНЯ БРАТЦЫ!!! – очередной вопль о помощи смешался с десятками других, но для каждого важен был лишь свой голос, в ушах раненых не звучало более ничего, кроме собственных слов мольбы, отчего каждый верил, верил из последних сил, что сейчас вытащат из траншеи именно его. Но спустя пару секунд, предсмертное предчувствие вдруг неожиданно захлестнуло их разум, а ещё спустя мгновение, острая боль одновременно в разных частях тела, а затем непроглядная тьма вдруг застелила их взоры, погрузив в забвение вечности.

Те же, кому посчастливилось не скатиться в широкие траншеи, приблизительно трёх метров в глубину, с внушающей длины, пологими склонами, оставалось лишь в спешке перестраивать своё построение. Разваленная «черепаша» вновь получила приказы от оставшихся в живых командиров.

- Поднять таран!...

- Щиты! Живо щиты!!...

- Перестроиться! Поднять щиты!! – все они прекрасно понимали, что теперь стрелы несли для них прямую угрозу жизни, и если не восстановить построение, а затем не преодолеть траншею, то до ворот по одиночке доберётся менее половины от текущего числа, поэтому было принято решение живо построиться перед траншеей, до того, как очередные стрелы поубивают ещё больше людей. В то же время на лицах ополченцев красовалась кровожадная ухмылка, когда они ещё минуту назад вели огонь по «черепаше», наблюдая за тем, как их стрелы беспомощны против полу металлических щитов противника, это не могло не ввести ополченцев в подобие паники, ведь наблюдая за тем, как твои максимальные возможности не приносят совершенно никакого эффекта, обескураживали невероятным образом, но не сейчас.

- Стрелять! Не отступать!! – голос командира до этого заставлял их натягивать тетиву снова и снова, пока наконец, ко многим на стене не пришло осознание, в чём состоял план их командования.

- Лучники! ОГОНЬ!! – когда вражеские подразделения явно ускорились, не ощутив исходящей угрозы от стен города, это повлекло за собой невнимательность, за которой последовала фатальная ошибка, а именно – ускорение темпа. Да, именно, если бы при обычном шаге враг вступил в зону прикрытых траншей, то даже первые ряды «черепаш» с высокой долей вероятности смогли бы вовремя остановиться, заметив ломающиеся под их ногами трухлявые доски, и в таком случае, улова в траншеях могло бы и вовсе не быть, но теперь... настало время дать им попробовать на вкус собственной крови, и кое-чего ещё. Умелые лучники взяли подходящую траекторию, чтобы не задеть своих на стенах, и вместе с этим, избрать приоритетными целями тех, кто находился в траншеях, а также в непосредственной близости от них, на тренировках они не раз отрабатывали защиту города с использованием защитных укреплений, что не дают им прямой видимости целей, так что атаковать в таком порядке было для колхидских лучников не серьёзной проблемой, ибо по активности ополченцев, было уже понятно, где располагаются основные массы вражеских сил.

Лаксоские солдаты уже готовы были возобновить изначальное построение, как внезапная атака со стен города заставила бойцов стать свидетелями того, как десятки тел их товарищей, находящихся буквально в двух – трёх шагах, начали буквально опадать на землю, словно осенние листья, безжизненно оставаясь лежать без движения. Всё это заставило бойцов перепугаться, ибо это было нисколько не похоже на предыдущие атаки колхидцев.

Свист! – инстинктивно подняв щиты над головой, всё ещё разрозненные ряды войск надеялись пережить мощный град стрел, что вновь обрушился на их головы, а также на тех, кто всё ещё был жив, но оставался лежать в траншеях. Крики многих оборвались в тот момент, когда даже укрывшиеся за щитами солдаты почувствовали различной степени боли в некоторых частях тела, кто – то обнаружил стрелы в своих ногах, кто – то же просто не успел как следует подготовиться, и получил попадание прямо в стыки брони, что хоть и защитила от многих попаданий, всё же пару царапин на коже стрелы оставили, при чём заставляя ощущать воинов небывалый дискомфорт уже через несколько секунд, такого быть просто не должно, ведь это всего – лишь жалкие порезы, это было ничто для воина!

- Стрелы отравлены! Стрелы отравлены!! – вдруг, предупреждающий голос разнёсся по

возвращающимся в строй, лаксоским рядам. Отравлены? Чем же... не может быть чтобы...

Наконечники стрел вежливо опускались в небольшие чаны с жидким дерьмом, прежде чем колхидские лучники, со специальными масками на лицах давали очередной залп, предвкушая, как с той стороны корчатся от боли и отвращения их враги, они думали, что таким образом в основном подавляют боевой дух противника, и им даже нравились подобные методы атак, словно у них был шанс отыграться на этих бесчестных вторженцах, когда, с другой стороны, командующие знали о настоящем эффекте таких стрел, ведь как объяснил, и даже протестировал на нескольких заключённых, Король Марк, при попадании в рану фекалии вызывали столбняк и помутнение у жертвы, тем самым в разы снижая её боеспособность, в некоторых случаях это явление могло даже привести к летальному исходу... очень грязный приём...

- На войне, как на войне... - произнёс Марк в тот момент, когда ему во дворец доложили об эффективности защитных мер у северных ворот, враг находился в смятении, и всё ещё не добрался до городских стен, продолжая, то и дело, терять своих бойцов под обстрелами лучников.

<http://tl.rulate.ru/book/21514/466112>